

СУЛЕЙМАНОВА Лія Фаритовна,
соискатель кафедры философской антропологии
НПУ имени М.П. Драгоманова

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В БИБЛИИ И КОРАНЕ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ (ПОДХОД МЕТААНТРОПОЛОГИИ)

Для того, чтобы корректно сравнить архетипические образы мужчины и женщины в христианской и исламской культурах, определяющие их значение в паре, рационально начать с того, что говорится о сотворении мужчины и женщины в Библии и в Коране. Например, всем знакомо высказывание из христианского сакрального текста: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену...» [1, Быт. 2:22]. В данном случае мы находим, что женщина была сотворена из части мужчины, и, естественно, в обыденном сознании и обыденном бытии это воспринимается так, будто она является чем-то второстепенным по сравнению с мужчиной.

Если это положение рассмотреть с позиций методологии метаантропологии [4, 4] разработанной Н. Хамитовым, то мы можем отметить, что такое отношение к женщине преобладает среди людей обыденного измерения человеческого бытия. Поскольку именно здесь считается, что прямое и основное назначение женщины – исполнение материнских и домашних обязанностей. Что же касается реализации женщины в обществе, раскрытия ее творческого потенциала, то мы наблюдаем негативное к этому отношение.

Что касается предельного измерения человеческого бытия [4, с. 153 – 186], то в его пространстве мужчина готов взять на себя полное финансовое обеспечение семьи, однако, бессознательно не позволяет женщине раскрыться как личности. В семье или в обществе предельного измерения человеческого бытия [3, с. 66] любые успехи женщины за рамками «домашних дел и забот» воспринимаются, в лучшем случае, с иронией. При этом женщина предельного бытия сама может стремиться к реализации вне семьи, к власти или творчеству, вступая в конфликт с мужчиной или отстраняясь от него. В Библии описание подобного женского образа встречаем в «Апокалипсисе Иоанна Богослова», где он подается деструктивным и даже чудовищным.

Можно сделать вывод, что библейское положение, приведенное нами выше в качестве примера, если рассматривать его с позиции метаантропологии, отвечает обыденному и предельному измерениям человеческого бытия. Именно поэтому оно с легкостью берется на вооружение мужчинами с обыденным и личностным мировоззрением [4, с. 153 – 186], а также поддерживается в обществах обыденного и предельного измерений бытия человека.

Для более полной картины нашего исследования, следует рассмотреть следующее высказывание из Библии: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника...» [1, Быт. 2:18]. Как мы видим, в данном случае речь идет об особенном статусе мужчины, а о женщине – как о “помощнице”. Мужчина может и должен реализоваться, раскрывая свой творческий потенциал. И, конечно же, этого невозможно сделать без поддержки. Идеальный вариант, когда в роли такой поддержки выступает женщина, которая рядом, потому что только она способна на самоотдачу, не претендуя при этом на результаты успеха. В данном случае явно прослеживается параллель с предельным измерением человеческого бытия, когда мужчина — лидер, деятель, а женщина занимает положение «правой руки», назначение которой – помогать ему. В этом случае не идет речь о реализации этой женщины как личности. Даже в общем труде в обществе предельного измерения человеческого бытия в цедом ряде культур не допускается равенство мужчины и женщины – женщина занимает второстепенную роль. Конечно, в современной западной культуре мы имеем теорию и практику гендерного равенства, которое уравнивает шансы и возможности мужчины и женщины, но эти теория и практика часто становятся всего лишь борьбой за власть, что приводит к невозможности *гендерного партнерства* [5, с. 94 – 96].

Если мы рассмотрим, что о сотворении мужчины и женщины говорится в Коране, то найдем следующее высказывание "... и сотворил Он его и устроил, и сделал из него пару: мужчину женщину» [2, Сура 75, Аят 39]. В данном случае мы видим, что женщина также сотворена «после» мужчины и «из» мужчины. Более того, в мусульманском сакральном тексте уточняется: «Именно Он сотворил вас из единой души и из нее же создал супругу, чтобы он находил покой у нее» [2, Сура 7, Аят 189]. Как и в Библии, в Коране присутствует мотив того, что назначение женщины – помогать мужчине, быть его «отдушиной» и музой. Перед нами предстает образ женщины, которая не является самостоятельной личностью и от которой не ожидается реализации в обществе. Она, конечно, может развиваться, однако, всегда будет занимать второстепенное положение по сравнению с мужчиной. Итак прослеживается

параллель между Библией и Кораном, когда речь идет о цитатах, соответствующих обыденному и предельному измерениям мужского и женского.

Однако в Библии мы можем найти высказывание, смысл которого противоречит предыдущим цитатам. Например, в начале Святого писания есть следующее высказывание: «...Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек...» [1, Быт. 1:26-27]. Итак, мужчина и женщина только вместе, только будучи в андрогинной паре, только способные построить гармонические и плодотворные отношения, являются Человеком. В данном случае речь идет и о целостности личностей. Как тут не вспомнить миф об андрогинах, описаном в диалоге Платона «Пир» Платона, о том, что каждый из нас стремится найти свою «половинку». К тому же можно провести параллель с такими юнговскими архетипами К.Г. Юнга коллективного бессознательного, как Анимус и Анима. Первый архетип олицетворяет духовность, мужчину, а второй – душевность, женщину, а их единство дает возможность человеку преобразоваться уже в Самость, то есть в Человека.

В данном случае мы можем сделать вывод, что это высказывание из Библии уже отвечает за предельному измерению человеческого бытия [4, с. 186-272], когда человеком движет не воля к самосохранению или продолжению рода, не воля к власти, а воля к любви и свободе.

В этом случае человек, будь то мужчина, или женщина, уже осознает, что никакой успех не стоит того, чтобы оставаться одиноким. Более того, это совсем даже не успех, если человек не способен построить гармонические отношения с представителем противоположного пола, потому что в данном случае он не приобретает той целостности, которая и делает его Человеком.

Что касается следующих выражений из Корана, таких как: «...Он создал супругов — мужа и жену — из капли, когда она извергается» [2, Сура 53, Аяты 45-46], или, например: «Аллах сотворил вас из праха, потом из капли, потом сделал вас парами ...» [2, Сура 35, Аят 11], то мы видим, что в данном случае речь идет о том, что мужчина и женщина были сотворены одновременно. В Коране, как и в Библии, присутствует мысль о том, что женщина сотворена одновременно с мужчиной и является равной мужчине. По божественному замыслу была создана *именно пара*, которая состоит из двух равноправных личностей, но противоположного пола, дополняющих друг друга. С позиций метаантропологии, это высказывание выражает уже философское мировоззрение за предельного измерения человеческого бытия.

Однако, если мы более глубоко рассмотрим два высказывания, приведенные нами в качестве примера из Библии и из Корана, отвечающие запредельному измерению человеческого бытия, то обратим внимание, что в христианском сакральном тексте речь идет о создании «человека» как мужчины и женщины, а в мусульманском – «пары». В Библии делается ударение на том, что целостная личность – это именно союз мужчины и женщины. Более того, в сакральном христианском тексте мы находим мысль: «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» [1, Кор 7:12-16]. Таким образом, человек несет ответственность не только за свой духовный мир, но и за внутренний мир того, кто рядом. В андрогинной паре – паре, развивающейся в русле стратегии экзистенциального андрогинизма – появляется возможность достижения особого уровня развития, так как поддержка близкого человека противоположного пола, открывает те возможности и перспективы, которых нет, если человек одинок.

С другой стороны, в Коране делается акцент на том, что мужчина и женщина – это пара, союз равных лиц и нет акцента на их духовном единстве. В мусульманском сакральном тексте, в отличие от христианского, не уделяется особо важного значения Союзу мужчины и женщины.

Что касается того, каково высшее назначение мужа и жены в семье, то в Библии мы находим следующее: «И дам им одно сердце и один путь...» [1, Иер. 32:39], «...и будут одна плоть» [1, Быт.2:24]. В Коране мы читаем следующие строки касательно предназначения супругов: «Живите с ними достойно...» [2, Сура 4, Аят 19], «... Ваши жены – одеяние для вас, а вы – одеяние для них...» [2, Сура 2, Аят 187], «Обращайтесь с вашими женщинами хорошо и достойно» [2, Сура “Женщины“, Аят 19]. Даже из этой подборки высказываний мы видим, что в Библии больший акцент делается на том, что муж и жена составляют одно целое («одно сердце», «одна плоть», «один путь»), а в Коране основное внимание обращается на то, что мужчина должен строить гармоничные, *душевные* отношения с разными женщинами.

Можно сделать вывод, что и в Библии, и в Коране есть высказывания о сотворении и ролях мужчины и женщины, которые соответствуют и обыденному, и предельному, и запредельному измерениям человеческого бытия.

Контексты обыденного и предельного бытия мужчины и женщины перекликаются и в Библии, и в Коране: женщина сотворена из мужчины в роли помощницы для мужчины. В свою очередь, что касается моментов, соответствующих запредельному измерению человеческого бытия, то именно в Библии мы наблюдаем посыл не только к душевному, но и к *духовному*

единству мужчины и женщины. В христианстве присутствует призыв создать не просто благополучную семью с целью поддержки друг друга и продолжения рода человеческого, а есть мотив того, что только в единстве и мужчины и женщины появляется возможность развить и раскрыть как душевные, так и духовные качества.

Итак, если рассмотреть архетипические образы мужчины и женщины в Библии и в Коране с позиций метаантропологии, то следует отметить, что в христианском сакральном тексте в большей степени присутствует мотив пары, андрогинной целостности не только на физическом, а и на экзистенциальном уровне [5, с. 94 – 96], которая соответствуют запредельному измерению человеческого бытия. В данном случае придается возвышенное значение именно душевному и духовному единству. Если в Коране – Человек – это прежде всего мужчина, и акцент делается на его отношениях с разными женщинами, то в Библии Человек – это и мужчина, и женщина, а их союз – это «двое рядом», то есть Союз с большой буквы, порождающий т телесное и духовно-душевное единство.

Список литературы:

1. Библия (книги священного писания Ветхого и Нового Завета). – Light in the East, 2000. – 1088 с.
2. Коран / пер. Крачковский И.Ю. – Минск: Славянский путь, 2002. – 511 с.
3. Крилова С. Краса людини: особистість, сім'я, суспільство (соціально-філософський аналіз) / С. Крилова. – Ніжин: Аспект-Поліграф, 2011. – 344 с.
4. Хамитов Н. Метаантропология / Н. Хамитов // Философская антропология: словарь. Под ред. Хамитова Н.– К.: КНТ, 2011. – С. 207 – 212.
5. Хамитов Н., Крылова С. Гендерное партнерство / Н. Хамитов, С.Крылова // Философская антропология: словарь. Под ред. Хамитова Н. – 3-е издание. – К.: КНТ, 2016. – С. 94 – 96.
6. Хамитов Н., Крылова С. Экзистенциальный андрогинизм / Н. Хамитов, С. Крылова // Философская антропология: словарь. Под ред. Хамитова Н. – 3-е издание. – К.: КНТ, 2016. – С. 431 – 432.
7. Хамитов Н. Философия: бытие, человек, мир. 3-е издание, исправленное и дополненное / Н. Хамитов. – К.: КНТ, 2016. – 272 с.